

ВЕРЬ мне.

я сохраню в секрете это
и даже облетая вокруг света
и автостопом по планетам
внутри трамвая, на борту ракеты
сжигая спички и голубям кроша галеты
сбегая из колючих стенок лазарета
следя за популяцией креветок
я дух нечистый отгону.

верь мне.
не повышая голоса, не преломляя света
не фантик, а начинка у конфеты
ты спрашиваешь вечность, где ты
закрой глаза, садись ко мне поближе
и к огню.

ВРЕМЯ СТАРУШЕК в вишневых пальто.

тонкой, но крепкой ниткой тянется вечер.
тает с земли, превращаясь в пылинки, из снега
манто,
она снова становится теплой
и светло-гречневой.

а во мне поселилось что-то уверенно-броское,
и покатился клубок слов, лоснящихся
по тропинке узнанной.
все торчат на стабильных инъекциях
Бродского,
а я заверну в переулок, где прячется прозы
кузница.

Я КАЖДЫЙ ДЕНЬ к тебе расту,
песчинки отделяются от глины.
как верен смертный часовой бессмертному
посту,
я предана твоим рассказам длинным.

я просыпаюсь каждый день к тебе,
раскрыв глаза проходим на бездомных.
утрами снится мне солёный Коктебель
и первых листьев блеск в час грохотанья грома.

твои слова — мой путевой дневник,
и нежит перепонки сочетанье звуков.
из них наш собственный слагается язык.
среди нагих в одежде он и дышит среди
трупов.

ползёт и вьётся дней и лет змея,
и дети в сапогах неосторожно шлепают
по лужам.
ты задаешь вопрос — люблю ли я?
пусть тебе вечный солнца свет ответом служит.

А ОТКУДА берутся дети? Вам уже рассказали?
а ещё обручальные кольца носят зачем?
В картонных коробках детей оставляют
на пыльном вокзале,
а кольца — чтоб был собеседник для множества
терпких тем.

малюток находят ещё в косматых дебрях
капусты,
напрягаются клювы аистов, готовых покорно
служить.
но в капустях, бывает, случается гнило и пусто,
не смогли или не пожелали туда что-нибудь
положить.

пусть покупают жизни цветы в рассрочку
или ещё как-то,
опустошая счета грандиозных своих
сбережений.
я пока не умею мириться с общеизвестным
фактом,
о том, что это — побочный эффект липких
людских скольжений.

У БОМЖА ТОЖЕ есть душа
а за ней у бомжа ни гроша
но чиста душа, душа хороша
её нараспашку. и бредёт не спеша
есть душа у старого алкаша
а ещё половинка мягкого лаваша
льются капли портвейна в дебри седой бороды
а за углом поджидают менты

у бездомного пса на Сретенке есть душа
он поджал грязный хвост и скулит дрожа
у Москвы, у бомжа и у карандаша
где-то внутри прячется душа

СВЕРХУ свалились первые мёртвые листья
меня затопило серой огромной лужей
совсем близко раздался ядрёный выстрел
да. пора пояса затянуть потуже
письма летят в мокрых конвертах
не доходят до тёплых рук
ты в них любишь слова коверкать
мой беспечный желанный друг
а я слушать люблю, как
ты читаешь дрожащим голосом
и во сне я subtly сжимаю кулак
укрываясь незримым цветочным поясом

СЕГОДНЯ В ПЕРВОЙ половине дня
молись за меня
достань чернила, вылей на кровать
и начинай читать
повесь на стенку мой портрет
и десять с лишним лет
ты, невзирая на соседей нагоняй,
надежды не теряй
где стаи чаек рассекают бездну
оставь мне дождь
отселе веет бесполезным
теперь и ты уйдёшь
за ржавым грошом увядает
наш хлебный колос
признала божьим рать святая
твой хриплый голос
сидишь, колени сжав, вздыхая
рукой подпершись
я соком полевого молочая
стеку, поморщась.